

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Фергус ХЬЮМ

ТАЙНА
ЧЕРНОГО
КЭБА

СЕВЕРО-ЗАПАД
2021

ББК 84(7Coe)-44
X46

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный за выпуск *Я. Забелина*

Fergus Hume «The Mystery of a Hansom Cab» (1886)

Кучер кэба думал, что везет домой подгулявшего джентльмена, но доставил его труп. Скорее всего, вдрызг пьяного мужчину отравил снотворным знакомый, покинув двуколку на полпути. Мельбурн смакует подробности сенсации: здесь давно не слышали о подобном. На скамье подсудимых – молодой представитель высшего света, вместе с убитым претендовавший на руку богатой наследницы. Казалось бы, исход ясен, следовательно, представив железные доказательства, потирает руки в ожидании смертного приговора. Но к делу привлечен второй сыщик, привыкший ставить палки в колеса своему коллеге. Его версия стремительно обрастает столь же неоспоримыми уликами...

X46

ХЬЮМ Фергус
«Тайна черного кэба». — СПб.: «Издательство
«Северо-Запад», 2021. — 328 с. — Библиотека
приключений и фантастики

ISBN 978-5-93835-149-3

ISBN 978-5-93835-149-3

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2021
© Перевод А. Таликова, 2021

ГЛАВА I

ЧТО НАПИСАЛИ В «АРГУСЕ»

ЭТА СТАТЬЯ БЫЛА опубликована в газете «Аргус» в субботу 28 июня 18... года:

Говорят, что правда порой бывает удивительнее любой выдумки, и действительно, необъяснимое убийство, произошедшее в Мельбурне в четверг ночью, а точнее, в пятницу утром, полностью подтверждает подобное мнение. Преступление, совершенное неизвестным убийцей неподалеку от главной улицы большого города, является непостижимой

тайной. Обстоятельства случившегося, место, где все произошло, и тот факт, что убийце удалось скрыться, не оставив следа, — все указывает на то, что дело словно взято из одного из романов Габорио и что лишь сам знаменитый детектив Лекок сможет распутать его¹. Имеющиеся факты таковы.

Двадцать седьмого июля около часа сорока минут ночи двухколесный экипаж подъехал к полицейскому участку на Грей-стрит в Сент-Килда, и возница сделал ошеломляющее заявление о том, что в двуколке находится тело мужчины, который, судя по всему, был убит.

В присутствии инспектора возница, который представлялся Малкольмом Ройстоном, изложил следующую историю.

Около часу ночи он ехал по Коллинз-стрит и, проезжая мимо памятника Берку и Уиллсу², был остановлен джентльменом, стоящим на углу возле Шотландской церкви. Приблизившись, возница увидел, что этот джентльмен поддерживает ныне покойного, оказавшегося мертвецки пьяным. Оба мужчины были в вечерних костюмах, но на жертве не было верхней одежды, в то время как первый был одет в коверкотовое пальто бежевого цвета. Когда Ройстон подошел к ним, джентльмен в светлом пальто сказал:

— Послушайте, кэбмен, этот малый ужасно пьян, его следует отвезти домой!

¹ Месье Лекок, агент сыскной полиции, фигурирует в ряде произведений одного из первопроходцев детективного жанра, французского писателя и журналиста Эмиля Габорио (1832–1873). Именно под влиянием успеха книг Габорио в Мельбурне Хьюм решил написать роман, который читатель держит в руках.

² Роберт О'Хара Берк (1820–1861) и Уильям Джон Уилмс (1834–1861) — руководители и одни из участников исследовательской экспедиции (1860–1861) с юга на север Австралии, почти все члены которой, включая их, погибли.

Кэбмен спросил, является ли пьяный другом джентльмена, но тот помотал головой, сказав, что он только поднял его с дороги и понятия не имеет, кто это такой. В этот момент жертва повернулась лицом к свету фонаря, под которым они стояли. Как будто узнав ее, первый джентльмен отпрянул, уронив пьяного на дорогу и воскликнув: «Вы?!» Затем он развернулся и стремительно пошел прочь по Рассел-стрит в сторону Берк-стрит.

Ройстон смотрел ему вслед и удивлялся такому странному поведению, когда голос жертвы, пытавшейся встать на ноги и еле держащейся за фонарный столб, отвлек его от размышлений.

— Я... хочу... д... домой, — прохрипел человек, — в Сент-Килда.

Он попытался сесть в экипаж, но был слишком пьян и снова рухнул на дорогу. Оценив ситуацию, Ройстон нагнулся, чтобы поднять мужчину, и не без усилий усадил его в кэб. Жертва откинулась на сиденье и тут же уснула. Возница закрыл дверь и вернулся на свое место, как вдруг снова увидел джентльмена в светлом пальто. Ройстон сказал:

— А, вы вернулись?

А тот ответил:

— Да, я передумал, провожу его до дома.

Сказав это, он открыл дверь экипажа, сел рядом с жертвой и приказал кэбмену ехать в Сент-Килда. Ройстон, обрадовавшись, что друг хлебнувшего лишку вернулся присмотреть за ним, поехал, куда ему сказали, но рядом с церковью на Сент-Килда-роуд джентльмен в светлом пальто попросил его остановиться. Кучер так и сделал, и джентльмен вышел из экипажа, закрыв за собой дверь.

— Он не желает, чтобы я провожал его до дома, — сказал пассажир, — поэтому я пойду обратно пешком, а вы довезите его до Сент-Килда.

— На какую улицу, сэр? — спросил Ройстон.

— Грей-стрит, кажется, — последовал ответ, — но мой друг подскажет вам, когда вы доедете до перекрестка.

— Не слишком ли он пьян для этого, сэр? — усомнился кучер.

— О нет! Я думаю, он в состоянии сказать, где живет — Грей-стрит или Эклэнд-стрит, кажется. Не скажу, которая именно.

Затем джентльмен открыл дверь экипажа и заглянул внутрь.

— Спокойной ночи, старина, — сказал он.

Его друг, видимо, ничего не ответил, поскольку человек в светлом пальто пожал плечами и, пробормотав «невежа надутый», снова закрыл дверь. Потом он дал Ройстону полсверлена, зажег сигарету и, сказав что-то о красоте ночи, ушел в направлении Мельбурна. Кэбмен доехал до перекрестка и, остановившись там, как ему и сказали, спросил пассажира, куда его отвезти. Не получив ответа и полагая, что жертва слишком пьяна, он встал со своего места, открыл дверь кэба и обнаружил пассажира лежащим в углу с платком на губах. Возница протянул руку, собираясь разбудить его, но, когда он дотронулся до тела, незнакомец упал вперед и, осмотрев его, Ройстон с ужасом пришел к выводу, что тот мертв.

Встревоженный случившимся и подозревая джентльмена в светлом пальто, Ройстон поехал в полицейский участок в Сент-Килда, где и сообщил вышеизложенное. Тело вытащили из экипажа и принесли в участок, тут же послав за доктором. Прибыв на место, врач подтвер-

дил, что мужчина мертв, а также выяснил, что платок, плотно завязанный вокруг его рта, пропитан хлороформом. По тому, как был завязан платок, и по самому факту использования хлороформа можно было однозначно заключить, что совершено убийство. Судя по всем внешним признакам, жертва умерла быстро, не сопротивляясь. Это был стройный мужчина среднего роста с темным цветом лица, одетый в вечерний костюм, что осложняло процедуру опознания, поскольку на платье не оказалось каких-либо особых примет. С собой у жертвы не было никаких документов или визитных карточек, из которых можно было бы узнать его имя, и на одежде не было вышито никаких инициалов. Носовой платок же, завязанный вокруг рта, был из белого шелка и имел в углу две буквы, вышитые красным шелком, — «О. У.». Убийца, конечно, мог использовать и свой собственный платок для совершения преступления, и если инициалы его, это может помочь в поисках. Сегодня утром пройдет вскрытие, и тогда, без сомнения, могут появиться новые улики, способные дать ключ к загадке».

В утреннем выпуске «Аргуса» в понедельник была напечатана следующая статья по поводу произошедшего:

Дополнительная информация, которую удалось добыть, может пролить свет на загадочное убийство в кэбе, о котором мы подробно писали в субботнем выпуске. Кучер другого кэба появился в полицейском участке и дал показания, которые, без сомнения, являются очень важными для детективов, расследующих это дело. Он доложил, что в ту ночь около половины второго ехал по Сент-Килда-роуд, когда его остановил джентльмен в светлом

пальто, сел в экипаж и приказал ехать на Паулет-стрит в Восточном Мельбурне. Туда они и поехали.

Заплатив вознице, джентльмен вышел на углу Веллингтон-Пэрейд и Паулет-стрит, а двуколка отправилась обратно в город. Вот и все обстоятельства. Но наши читатели могут не сомневаться, что мужчина в светлом пальто, вышедший из экипажа Ройстона на Сент-Килда-роуд, и тот, что сел в экипаж там же и отправился на Паулет-стрит, — одно лицо. Никакой борьбы происходить не могло, поскольку в таком случае кучер Ройстон, конечно же, услышал бы шум. Следовательно, разумно предположить, что жертва была слишком пьяна, чтобы оказывать хоть какое-то сопротивление, и убийца, увидев такую возможность, поместил платок, пропитанный хлороформом, на ее рот. После нескольких тщетных попыток увернуться несчастный подвергся действию яда. Мужчина в светлом пальто, судя по его поведению на улице, знал жертву, хотя то обстоятельство, что он ушел, когда понял, кто это, а потом вновь вернулся, указывает на не самые теплые отношения.

Трудность заключается в том, чтобы понять, откуда начинать поиски человека, совершившего преднамеренное убийство, поскольку личность жертвы так и не установлена, а убийце удалось скрыться. Но тело жертвы не может долго оставаться неопознанным, поскольку, хотя Мельбурн и большой город, это все же не Париж и не Лондон, где человек может исчезнуть в толпе и никогда больше не появиться. В первую очередь, необходимо установить личность жертвы, и тогда, без сомнения, мы получим подсказку, ведущую к установлению личности мужчины в светлом пальто. Очень важно развеять мрак, окутывающий это преступление, не только в ин-